

4 января этого года скончалась Юлия Григорьевна Шишина-Зелинская – замечательный поэт, воплотивший в своём творчестве едва ли не весь трагический смысл переживаемой нами эпохи. В 1980-м, весьма благополучном для многих году она писала: “Дай свет в ночи, // О Господи, прошу! // Стихия зла кругом обнажена. // Ищу Тебя. // Нигде не нахожу. // От духовидства страшно трепетать – // Реальный мир, как ложь, // Как сон пустой. // Бродящую по свету вижу мать, // Тебя зовущую, с безумной головой. // Безумна ли она? А может, мы безумны? // Приняв за разум суету в ночи? // О Господи! Явись ко мне бесшумно // И пожалей! Что делать, научи!” Эта молитвенная драма положила начало целому циклу стихотворений, порождённых атмосферой апокалиптических предчувствий, а также перемен, в то время не осознаваемых большинством её современников. Вот строки 1982 года: “Молиться, молиться надо, // Молиться каждую ночь, // Чтобы земного ада // Ужасы превозмочь. // В ужасах этого ада // Нельзя ничего понять! Молиться, молиться надо: // “Помилуй мя, Господи! // Чтоб завтра опять вставать”.

Будучи врачом-психиатром от Бога, Юлия Григорьевна ясно видела, что окружающий нас мир исподволь, искусственно погружается в состояние всеобщей невменяемости под видом всечеловеческих благ и свобод, а в действительности – для заклания родного Отечества. Несмотря на многочисленные обращения к научной и культурной общественности с призывом оказать сопротивление психотропному насилию, она не встречала понимания, в том числе и со стороны СМИ. Так начался её крестный путь поэта, вылившийся спустя семь лет в следующее откровение: “Не помню времени, // Не помню то, что было. // Слиянность помню // С миром и теплом! // С той Силою, которая вскормила // Всех нас Своим Бессмертным молоком”.

Она родилась 12 июня 1929 года в Москве. В 1953 году окончила Второй московский медицинский институт. Работая по специальности врачом-психиатром, занималась научной журналистикой. Была соавтором создателя гелиобиологии и космопсихиатрии профессора А. Л. Чижевского по книгам “Солнце и мы” (М., 1963) и “В ритме Солнца” (М., 1965). В 1984 году, в соавторстве с бывшим узником немецких концлагерей, врачом А. С. Аслановым выпустила в пражском издательстве “Авиценна” книгу на чешском языке “Растение медицины”, посвящённую перерождению врача, нарушившего клятву Гиппократа в системе Третьего рейха. Более чем двадцатилетняя работа над этой книгой привела её автора к пониманию античеловеческой природы психофашизма в условиях технозоя* и планетарного богоотступничества, именуемого апостасией. Однако в Советском Союзе эта книга так и не вышла, поскольку, по сло-

* Технозой – термин Ю. Г. Шишиной.

вам академика Б. В. Петровского, представляла собой “бомбу”, могущую привести к непредсказуемым последствиям. При этом игнорировался главный постулат гражданской обороны: кто предупреждён, тот вооружён.

И всё же Ю. Г. Шишиной удалось опубликовать в журнале “Наш современник” № 8 за 1991 год статью “Психодизайн-XXI, или Технология Апокалипсиса”, аналитическому содержанию которой мог бы позавидовать любой генштаб любой страны. В этой статье неопровержимо доказывалось, что новый мировой порядок, удобный для США, не что иное, как продолжение гитлеровского плана “Барбаросса”. Тот же – один к одному – план расчленения СССР, натравливание народов друг на друга, отделение республик, развал медицины, а также начального и вообще образования для ослабления умственной и биологической силы нашего народа. В то время, когда прорабы запущенной наобум перестройки объявили США раем и единственным примером для подражания, Юлия Григорьевна писала: “Уверенная в том, что, овладев технотроникой, она овладела рулём управления всем миром, чуждая традиционных культур и тысячелетним жизненным укладам, Америка, судя по книгам З. Бжезинского, решила перестроить мир быстро и оперативно с помощью политологов, компьютеров, программ “перестройки”, блокад, вырывания исторических корней прямыми бомбардировками и экономической экспансией, глобальным терроризмом, используя программы обезлюживания, прикрытые одеждами Справедливости”. Повторим, это и другие её утверждения подкреплялись основательными аргументами, а сегодня к ним прибавилась и сама наша жизнь.

Духовное противостояние западной экспансии стало ведущей темой и её поэтического сборника “Сны” (М. 1999), посвящённого двухтысячелетию христианского Откровения. В последней прижизненной книге стихов “Технозой” (М., 2011) она значительно расширила и углубила эту тему. Кроме того, ею совместно с А. Н. Зелинским была проведена многолетняя титаническая работа по созданию документальной мистерии в стихах “Смертью смерть поправ”, в библейском объёме раскрывающей панораму жития царя-страстотерпца Николая II.

Являясь учёным секретарём музея и Центра ноосферной защиты им. академика Н. Д. Зелинского с 1980 года, Юлия Григорьевна была одновременно и мозгом, и душой их деятельности. Так, исходя из трудов выдающегося исследователя в области литургического времени христианской культуры А. Н. Зелинского, она сформулировала удивительное по ёмкости, точности и универсальности определение культуры, которая есть **литургически организованное сознание народа**. Выход из этого сознания неизбежно приводит к индивидуальным и коллективным психическим отклонениям, вплоть до массового безумия. Именно таковое и является главной целью технотронных агрессоров против России. Вот почему сама она, обладая литургическим сознанием и душой, тянулась не только к молитвенной поэзии, но также к иконоподобной живописи, создав глубокие, неповторимые образы Архангела Михаила, преподобного Серафима Саровского, святого страстотерпца Николая II, а также многочисленные лики Божьей Матери, которые так или иначе перекликаются с её поэтическими образами, например, с таким: “Предо мной “Богоматерь Чернобыля”. // С ней Младенец-Христос без руки... // Сон безумный // Воскресшего Гоголя, // Прежним Образам всем вопреки. // Мальчик кроткий родился калекой – // Вдохновенной науки итог, // По рожденье преступного века, // Растоптавшего Образ Твой, Бог!”

Царствие Вам небесное и Вечная Память, Юлия Григорьевна! А нам, живым – дай Бог осмыслить Ваше животворящее творчество.